

Р. К. Потапова

Московский государственный лингвистический университет

(Россия, Москва)

rkpotapova@yandex.ru

В. В. Потапов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

(Россия, Москва)

kedr@philol.msu.ru

**ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ФЕНОМЕНА РЕЧЕВОЙ СЕГМЕНТОЛОГИИ
(С УЧЕТОМ КОГНИТИВНОЙ РЕФЛЕКСИИ И КОММУНИКАТИВНО-
ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА)***

В статье анализируются экспериментальные подходы к исследованию процессов смыслового декодирования речевого высказывания применительно к монологу и диалогу на материале русского языка. Особое внимание уделено проблемам смысловой и квазисмысловой макросегментации звучащей речи (по Р. К. Потаповой). В ходе исследования проведены перцептивно-зрительные и перцептивно-слуховые эксперименты.

Материалом для первого эксперимента послужили фонограммы монологов, представленные в преобразованном письменном варианте (квазитексты), где были исключены все знаки препинания, прописные буквы, пробелы между словами и маркеры абзацного членения.

На основе количественного вероятностно-частотного анализа данных можно сделать вывод, согласно которому установление границ смысловых сегментов квазитекста носит вероятностный характер. Локализация границ и вариативность способов маркирования определяется выбором того или иного типа маркера и семантической структурой текста.

Предполагается, что процесс восприятия, когнитивного анализа, осмысления и семантического «восстановления» текста с учетом медиа- и макросегментации письменной и устной речи активизирует разноуровневые речемыслительные процессы на базе когнитивной рефлексии и коммуникативно-деятельностного

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект №05-06-80182). Научный руководитель Р. К. Потапова.

подхода. Степень вариативности медиасегментации при восстановлении текстов существенно ниже, чем степень вариативности макросегментации.

Во втором эксперименте проанализирован материал, включающий дистантные опосредованные устноречевые диалоги (телефонные переговоры), которые после преобразования — перевода в письменную форму и удаления знаков препинания — были предъявлены испытуемым. Эксперименты проводились также в двух режимах: перцептивно-слуховом и перцептивно-зрительном.

Результаты экспериментов показали, что тенденция выделения маркеров ядерной, промежуточной и маргинальной зон наблюдается во всех вариантах сегментации. Однако отличия наблюдаются как в количестве, так и в локализации отмеченных испытуемыми границ.

На основе проведенного многоэтапного экспериментального исследования предпринята попытка определить когнитивную специфику функционирования лингвистического механизма применительно к декодированию смысловой информации в речемыслительной деятельности человека в затрудненных условиях.

Ключевые слова: декодирование смысловой информации, макросегментация и медиасегментация, перцептивно-слуховой и перцептивно-зрительный анализ, текст, квазитекст

В рамках проведенного исследования предложены экспериментальные подходы к изучению процессов смыслового декодирования речевого высказывания применительно к монологу и диалогу. Особое внимание уделено проблемам смысловой и квазисмысловой макросегментации спонтанной русской звучащей речи [Потапова 1995].

Анализ современных концепций сегментации устного и письменного видов дискурса потребовал рассмотрения структурной организации диалога и монолога, анализа особенностей дискурсивной деятельности коммуникантов, тематической организации диалога и монолога, единиц макро- и медиасегментации устного и письменного видов дискурса¹.

В ходе исследования были проведены перцептивно-зрительные и перцептивно-слуховые эксперименты [Потапова, Потапов 2012].

Материалом для эксперимента послужили фонограммы устных монологов, представленные в преобразованном письменном варианте (квазитексты), где были исключены все знаки препинания, прописные буквы, пробелы между словами и маркеры абзацного членения.

Испытуемым предлагалось ознакомиться с предъявленными в письменной форме фрагментами устных монологов спонтанного характера. Задание состояло в преобразовании континуума графем в осмысленный письменный текст: каждому

---

¹ Подробнее об этом см. в следующих работах: [Потапова 1995; 2005; Потапова, Блохина 1986; Потапова, Долинский, Хитина 2007; Потапова, Потапов 2006; 2007; 2008; Потапова, Потапов, Хитина, Яковлева 2006; Потапова, Хитина 2005; 2006; Хитина 2004; 2007; Яковлева 2007; Dolinsky 2007; Potapova, Dolinsky, Khitina 2007; Potapova, Dolinsky, Khitina, Yakovleva 2005; Potapova, Khitina, Dolinsky 2007; Potapova, Potapov 2011].

участнику эксперимента было предложено осуществить перцептивно-зрительную сегментацию предъявленных фрагментов фонограмм.

На данном этапе в качестве испытуемых выступали носители русского языка ($n = 46$; возраст 19–21 лет; мужчины и женщины). В результате эксперимента было установлено следующее.

На основе количественного вероятностно-частотного анализа данных можно сделать вывод, согласно которому установление границ смысловых сегментов квазитекста носит вероятностный характер. Локализация границ и вариативность способов маркирования определяется выбором того или иного типа маркера и смысловой структурой текста.

Как показал эксперимент, восстановление границ сегментов квазитекста носит вероятностный характер: от отсутствия границы (частота встречаемости грамматического маркера равна нулю) до максимума вероятности ее прохождения (частота максимальна). При этом от 90 до 100% испытуемых отмечают одну треть всех границ (сильные маркеры), от 20 до 90% — вторую треть (средние маркеры) и от 1 до 20% испытуемых проводят еще одну треть границ (слабые маркеры). Релевантным является наличие / отсутствие семантической связи между последовательными высказываниями. Там, где она явно выражена, возрастает (при прочих равных условиях) и вероятность ее восстановления у различных испытуемых.

Можно предположить, что процесс восприятия, когнитивного анализа, осмысления и семантического «восстановления» квазитекста на уровнях медиа- и макро-сегментации активизирует разноуровневые речемыслительные процессы. Степень вариативности медиасегментации при восстановлении текстов существенно ниже, чем степень вариативности макросегментации.

Восстановление словоформы предполагает вероятностное прогнозирование смысловых связей с использованием графической (буквенной) комбинаторики, что связано с интроспективным поиском из ограниченного спектра смыслов, ассоциированных с конечным объемом внутреннего лексикона. Восстановление же синтаксической структуры высказывания связано с поиском варианта членения, избираемого из широкого спектра равновероятных смысловых возможностей, открываемых полиморфизмом устноречевого дискурса. Важным отличием макро- и медиасегментации является различная «цена ошибки» на каждом из уровней: ошибка в идентификации лексемы часто обходится «дороже» ошибки в грамматической структуре высказывания (т. е. существенно больше влияет на потери смысловой информации).

Отсутствие пробелов в предъявленном континууме графем (квазитекст) не оказалось существенным образом на смысловом восприятии текста как целостной и связанной структуры.

На следующем этапе был проанализирован экспериментальный материал, включающий дистантные опосредованные устноречевые диалоги (в данном случае телефонные переговоры), которые после преобразования — перевода в письменную форму и удаления знаков препинания — предъявлялись испытуемым. Эксперименты проводились в двух режимах: перцептивно-слуховом и перцептивно-зрительном.

По результатам экспериментов можно считать, что тенденция выделения маркеров ядерной, промежуточной и маргинальной зон наблюдается во всех вариантах сегментации. Однако отличия наблюдаются как в количестве, так и в локализации отмеченных испытуемыми границ.

Распределение отдельных знаков препинания (по убыванию значений частоты их встречаемости) следующее: запятая, многоточие, точка, тире, восклицательный знак, вопросительный знак, двоеточие, точка с запятой.

Средняя длина макросегмента в устном квазитексте измеряется отношением объема текста в словоформах к числу знаков препинания и равняется 4,1, т. е. один знак препинания приходится на 4,1 слова. Запятая приходится в среднем на 6,6 слова, многоточие — на 23,8 слова, точка — на 43,2 слова, тире — на 81 слово, восклицательный знак — на 110 слов, вопросительный знак — на 385 слов, двоеточие — на 770 слов, точка с запятой — на 1155 слов.

Данные исследования позволяют высказать предположение о вероятностной природе *медиа сегментации* (сегментация текста по идентификации словоформ, т. е. проведению пробелов между словами). На основе обработки массива данных выявлена частотность реализованных вариантов. Приведены варианты словоформ, восстановленные испытуемыми по квазитексту (с указанием значений частоты встречаемости по убыванию), а также возможные, но нереализованные варианты. Например:

Исходный: (...) *попадал* и (...)

Восстановленные: *попадал* и ($n = 22$); *попадал* и ($n = 14$); *попадали* ($n = 1$).

Нереализованные: (*шагал*) *по падали*; *попа дали*; (*с лип*) *опадали*; (*кашто*) *падали*.

Выделение словоформ из квазитекста, лишённого пробелов, осуществляется на основе смысловых ассоциаций и контекстных связей по принципу вероятностного прогнозирования [Фейгенберг 1966].

На основе проведенного экспериментального исследования предпринята попытка «приблизиться» к определению лингвистического механизма декодирования смыслов в речемыслительной деятельности. Подводя итог, можно предположить, что процесс осмысления и восстановления текста, искаженного отсутствием пробелов и пунктуации, на уровнях макро- и медиа сегментации активизирует разноуровневые речемыслительные процессы. Вариативность медиа сегментации при восстановлении текстов существенно ниже, чем вариативность макросегментации.

Следует подчеркнуть, что в данном случае испытуемые имели дело с орфографическим вариантом звучащего текста, причем специально преобразованного (что осложняло его чтение). Как отмечают исследователи, механизм чтения в целом предполагает особый вариант распределения физиологических и речевых функций индивида. В процессе чтения (особенно «про себя») ведущую роль играют зрительные анализаторы, которые обеспечивают мышление и психику человека языковым материалом и несут ответственность за его корректную интерпретацию. Чтение дает возможность использовать и правый, и левый контексты. Восприятие письменного текста представляет почти в чистом виде нелинейный

тип предсказания в том смысле, что испытуемые одновременно видят слова, окружающие рассматриваемое слово [Ягунова 2008]. При этом механизм понимания текста может трактоваться исследователями по-разному. Так, ряд исследователей отмечают дискретный, аналитический характер процедуры понимания письменного текста, другие считают, что понимание может быть представлено как взаимодействие речевого сообщения и читателя в определенных условиях коммуникации. Тем не менее и в том, и в другом случае доминирует аналитический подход.

Для выявления роли слухового канала при смысловой интерпретации текста проведены эксперименты с предъявлением *двум разным группам испытуемых* квазитекстов, различающихся исключительно формой их представления: для одной группы носителей русского языка — звучащая речь; для другой группы — письменное воспроизведение того же самого квазитекста без специальных искажений.

Далее проводился эксперимент на валидность результатов перцептивно-зрительной сегментации дистантного опосредованного устно-речевого дискурса (телефонных диалогов). Испытуемым предъявлялись тексты аутентичных телефонных диалогов, преобразованных особым образом (квазитексты). Как и в предыдущих экспериментах, в орфографическом представлении этих диалогов были исключены все знаки препинания, пробелы между словами и заглавные буквы: сохранено только членение на реплики, а в представлении других диалогов устранено членение на реплики.

Задача испытуемых заключалась в макросегментации специально преобразованного материала на синтагмы и фразы с учетом их специфики в разговорной русской речи. Кроме того, необходимо было проставить маркеры границ реплик. В качестве маркеров макросегментации использовались следующие обозначения: // — граница синтагмы, /// — граница фразы, § — граница реплики.

Эксперимент проводился в соответствии со следующей инструкцией:

1. Прочитать предложенный для проведения эксперимента специальным образом преобразованный текст телефонного разговора.
2. Проставить необходимые (по мнению информанта) маркеры границ макросегментов (синтагм и фраз).
3. Определить границы возможных реплик.
4. Подчеркнуть в тексте слова (или словосочетания), которые являются наиболее важными для раскрытия его содержания диалога.
5. Кратко сформулировать содержание диалога.

В данном эксперименте принимали участие носители русского языка ($n = 30$, возраст 20–22 года, мужчины и женщины, проживающие в Москве, ближнем или дальнем Подмоскowie, а также на территории России)².

В результате проведенного эксперимента были получены данные, которые следует проиллюстрировать на материале анализа двух квазитекстов.

² Для всех испытуемых русский язык являлся родным, но некоторые из них проживали в регионах, где использовался один из языков народов России.

Анализ данных по макросегментации **квazitекста № 1** показал, что практически все испытуемые справились с поставленной задачей, однако «успешность» выполнения задачи у разных испытуемых различалась.

Так, во-первых, испытуемые либо использовали разные стратегии сегментации (одни давали более дробные варианты членения — на синтагмы или, в ряде случаев, на фонетические слова, оформленные как синтагмы или фразы; другие выделяли более крупные сегменты, которые, вероятно, в большей степени соответствуют тематическим смысловым фрагментам).

Во-вторых, в ряде случаев испытуемые не ставили маркеров сегментации на границах между репликами (даже в тех случаях, когда границы были представлены явно). Иногда границы между фразами и границы между репликами совпадали.

Исследование маркеров границ показало, что для определенных позиций присутствует преимущественное использование маркеров того или иного типа (либо маркеров синтагматического членения, либо фразового членения). Причем в пределах реплик в основном более частотными оказываются маркеры синтагматических границ, а в конце реплик (за редким исключением) — фразовых. Частота появления маркеров указанных видов колеблется от 1 до 22 (при $n = 30$). Как и в эксперименте по сегментации предыдущего звучащего материала, можно было выделить три зоны: ядерную (маркирование границ более чем десятью испытуемыми), промежуточную (от двух до десяти испытуемых) и маргинальную (факультативные границы, определенные одним-двумя испытуемыми).

Применительно к ядерным маркерам можно отметить, что их появление обычно наблюдается при смене темы (как внутри реплики, так и на границах между ними). Чаще при этом используются дискурсивные слова (*ну вот, так скажем, да нет, и всё, что ль, (ну) смотри, да, ну нормально, отлично, ясно, договорились* и др.). Эти границы были отмечены испытуемыми в 66 % случаев. Промежуточные границы частично использовались для проставления границ в случае фатического общения. Кроме того, они могли появляться внутри реплик, а также после дискурсивных слов (*ну, да, да нет* и др.).

Интересно отметить, что соотношение количества маркеров границ между репликами и внутри реплик также значительно отличалось у разных испытуемых.

Предложенные варианты описания содержания диалога обычно содержат базовую информацию о тактике и стратегии в действиях испытуемых. Предложенные варианты отличаются по объему (от одного короткого предложения общего характера до более подробного — в двух-трех развернутых предложениях — представления ситуации, отражающего реальную последовательность действий участников). Общая для всех информация — «договариваются о встрече», но степень подробности дополнительной информации значительно отличается у разных испытуемых. Что касается слов или словосочетаний, которые, по мнению участников эксперимента, отражают его основное содержание, то в большинстве случаев эти единицы соответствуют наиболее значимой смысловой информации текста. Однако выделение этих слов и словосочетаний далеко не всегда влияет на воспроизведение краткого содержания спонтанного телефонного дискурса.

Для **квazitекста №2** была предусмотрена более сложная программа действий, поскольку испытуемые должны были выделить не только синтагмы и фразы, но и осуществить разбиение звучащего материала на реплики. Как оказалось, это вызвало у испытуемых определенные трудности. Так, относительно надежно были вычленены реплики, связанные с фатическим общением, хотя и здесь встретился случай, когда одна реплика была разбита на две. Что касается остальных реплик, то за исключением вариантов «ага», «нужно?» и «ладно» все они были представлены испытуемыми в виде нескольких частей ($n = 2g8$). Можно предположить, что некоторые испытуемые считали границы между фразами также границами между репликами. Однако, как показывает анализ границ между репликами, далеко не все из них характеризуются значительной частотностью. Часть фрагментов реплик выделяют только некоторые испытуемые, что может быть отнесено к маргинальной зоне. Так, например, реплика, разделенная на восемь фрагментов, имеет четыре межрепликовые границы, которые отметили более десяти испытуемых (от 11 до 25%).

Кроме того, встречались случаи, когда слова из предшествующей реплики были отнесены испытуемыми к последующей. В итоге вместо 39 реплик, реально присутствующих в звучащем тексте, при сегментации его преобразованного письменного варианта была получена 91 реплика.

Полученные данные свидетельствуют о том, что соотношение числа маркеров синтагматических и фразовых единиц у разных испытуемых отличается. Имеются случаи, когда преобладает число маркеров синтагматических границ и наоборот.

В качестве тенденции можно отметить наличие большого числа маркеров всех видов: синтагматических, фразовых и межрепликовых.

Таким образом, проведенное исследование позволяет констатировать следующее:

1. Осмысление и восстановление текста устноречевого дискурса, искаженного отсутствием пробелов и пунктуации, на уровнях макро- и медиасегментации, возможно, активизирует разноуровневые речемыслительные процессы. Выявлены две стратегии декодирования: ориентация на грамматическую информацию и ориентация на семантическую информацию.

2. Вариативность медиасегментации при восстановлении текстов существенно ниже, чем вариативность макросегментации. Восстановление словоформы предполагает вероятностное прогнозирование смысловых связей с использованием графической (буквенной) комбинаторики, что связано с интроспективным поиском из ограниченного спектра смыслов, ассоциированных с конечным объемом внутреннего лексикона. Восстановление же синтаксической структуры высказывания связано с поиском варианта членения, избираемого из широкого спектра равновероятных смысловых возможностей, открываемых полиморфизмом устноречевого дискурса.

3. Важным отличием макро- и медиасегментации является различная «цена ошибки» на каждом из уровней: ошибка в идентификации лексемы часто обходится «дороже» ошибки в грамматической структуре высказывания (т. е. существенно больше влияет на потерю смысловой информации).

4. Анализ макросегментации преобразованных специальным образом текстов телефонных диалогов показывает, что маркеры границ, отмеченных испытуемыми, можно разделить на три группы (ядерные, промежуточные и маргинальные) в зависимости от частоты их встречаемости на том или ином участке квазитекста.

5. Отсутствие членения на реплики в диалоге затрудняет сегментацию материала (увеличивается количество выделяемых информантами реплик, возможно дробление одной реплики на несколько фрагментов, и наоборот, присоединение к последующей реплики части предыдущей). Соотношение маркеров синтагматических и фразовых границ различно у разных испытуемых. Кроме того, у некоторых испытуемых отмечается преобладание маркеров одного из указанных видов.

6. Вариативность членения на реплики затрудняет определение испытуемыми основного смыслового содержания опосредованного дистантного устноречевого дискурса. Помехи в канале восприятия приводят к отрицательному эргономическому эффекту: повышенной утомляемости испытуемого, снижению качества декодирования и к искажению конечного продукта смыслового декодирования.

7. Результирующие компоненты дихотомии «диалог / монолог — квазитекст» — используются в исследовании как единое понятие, отражающее специфику, заключающуюся в передаче континуально структурированного материала, предъявляемого испытуемым, задача которых состояла в преобразовании «континуальность → дискретность» с выходом в смысловую информацию на базе когнитивной рефлексии и коммуникативно-деятельностного подхода.

Литература

Потапова Р.К. Теоретические и прикладные аспекты речевой сегментологии // Проблемы фонетики. II / Отв. ред. Л.Л. Касаткин. М., 1995. С. 7–20.

Потапова Р.К. Речевое управление роботом: лингвистика и современные автоматизированные системы. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: URSS, 2005. 323 с.

Потапова Р.К., Блохина Л.П. Средства фонетического членения речевого потока в немецком и русском языках. М., 1986. 115 с.

Потапова Р.К., Долинский В.А., Хитина М.В. Смысловая делимитация устноречевого дискурса (с использованием специально преобразованного материала) // Сборник трудов XIX сессии Российского акустического общества. Т. 3: Акустика речи (Нижний Новгород). М., 2007. С. 15–19.

Потапова Р.К., Потапов В.В. Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.

Потапова Р.К., Потапов В.В. О двухканальном декодировании эмотивной информации в акте иноязычной коммуникации // Сборник трудов XIX сессии Российского акустического общества. Т.3: Акустика речи (Нижний Новгород). М., 2007. С. 8–11.

Потапова Р.К., Потапов В.В. Восприятие эмоционального поведения иноязычных и инокультурных коммуникантов // Фонетика и нефонетика. К 70-летию С.В. Кодзасова. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 602–616.

Потапова Р. К., Потапов В. В. Речевая коммуникация: От звука к высказыванию. М.: Языки славянских культур, 2012. 464 с.

Потапова Р. К., Потапов В. В., Хитина М. В., Яковлева Э. Б. Вариантность звучащего дискурса (с позиции эксперимента в языкознании) // Вавилонская башня — 4: Слово. Текст. Культура: Ежегодные международные чтения памяти кн. Н. С. Трубецкого 2005 «Евразия на перекрестке языков и культур». М., 2006. С. 112–127.

Потапова Р. К., Хитина М. В. Выявление и изучение признаков, обуславливающих просодико-семантическое варьирование компонентов дискурса // Сборник трудов XVI сессии Российского акустического общества. Т. 3: Акустика речи. М., 2005. С. 78–80.

Потапова Р. К., Хитина М. В. Особенности перцептивно-слуховой сегментации специфического (дистантного, опосредованного) устно-речевого дискурса (на материале русской разговорной речи) // Материалы XVIII сессии Российского акустического общества. Т. 3: Акустика речи. М., 2006. С. 36–40.

Фейгенберг И. М. Вероятностное прогнозирование и преднастройка к действиям // Кибернетические аспекты интегральной деятельности мозга. 2-й симпозиум. XVIII Международный конгресс. М., 1966.

Хитина М. В. Делимитативные признаки устно-речевого дискурса. М., 2004. 160 с.

Хитина М. В. Особенности макросегментации звучащего дистантного дискурса // Лингвистическая полифония: Сборник статей в честь юбилея проф. Р. К. Потаповой / Отв. ред. В. А. Виноградов. М., 2007. С. 935–943.

Ягунова Е. В. Вариативность стратегий восприятия звучащего текста: Экспериментальное исследование на материале русскоязычных текстов разных функциональных стилей. Пермь, 2008. 395 с.

Яковлева Э. Б. Полилог как новый объект лингвистики // Лингвистическая полифония: Сборник статей в честь юбилея проф. Р. К. Потаповой / Отв. ред. В. А. Виноградов. М., 2007. С. 184–199.

Dolinsky V. A. Quantitative model for word association data // Proceedings of the 12th Intern. conference “Speech and computer” (SPECOM’2007). Vol. II. Moscow, 2007. P. 858–866.

Potapova R. K., Dolinsky V. A., Khitina M. V. Perceptual reconstruction of semantic wholeness of utterances // Proceedings of the 9th International conference “Cognitive modeling in linguistics” (Sofia 2007). Kazan’, 2007. P. 248–257.

Potapova R. K., Dolinsky V. A., Khitina M. V., Yakovleva E. B. Description and Studying of Features regarding prosodic-semantic variability of discourse components // Proceedings of the 10th International conference “Speech and computer” (SPECOM’2005). Vol. II. Patras; Moscow, 2005. P. 733–736.

Potapova R. K., Khitina M. V., Dolinsky V. A. On Search of Basic Units of Semantic Decoding of Speech Utterance // Proceedings of the 12th International conference “Speech and computer” (SPECOM’2007). Vol. I. Moscow, 2007. P. 404–411.

Potapova R. K., Potapov V. V. Kommunikative Sprechfähigkeit. Russland und Deutschland im Vergleich. Köln; Weimar; Wien: Böhlau-Verlag, 2011. 312 S.

Rodmonga K. Potapova

Moscow State Linguistic University

(Russia, Moscow)

rkpotapova@yandex.ru

Vsevolod V. Potapov

Lomonosov Moscow State University

(Russia, Moscow)

kedr@philol.msu.ru

FUNDAMENTAL RESEARCH OF THE SPEECH SEGMENTOLOGY PHENOMENON (CONSIDERING COGNITIVE REFLECTION AND COMMUNICATIVE ACTIVITIES APPROACH)

This paper considers implications of the semantic decoding process of Russian spoken and written texts on the basis of media-segmentation and macrosegmentation. We suggest some experimental approaches to analysis of verbal utterances regarding monologues and dialogues especially for distant mediated discourses (telephone conversations). The experimental corpus included specially adapted texts (quasitexts) where punctuation marks, capital letters, gaps, paragraph marks were eliminated.

There were also two types of experiments: perceptual-auditory and perceptual-visual ones.

To determine the role of the auditory canal for the semantic interpretation, two experiments were conducted; two groups of subjects (native speakers) analyzed quasitexts in two forms: spoken language and written language reproduction of the same special quasitexts with and without any distortion.

On the basis of quantitative probabilistic-frequency analysis it is concluded that the establishment of boundaries for quasitext semantic segments is probabilistic in nature. Localization of boundaries and ways of marking are determined by the choice of a particular marker type and semantic structure of the text.

It is assumed that the process of perception, cognitive analysis, interpretation and semantic “reconstruction” of a quasitext on media- and macro-segmentation levels activates various verbal and cogitative processes. The degree of media-segmentation variability when reconstructing texts is significantly lower than the degree of macro-segmentation variability.

The study of the written texts visual perception with special disorders and auditory perception of two kinds of these quasitexts is very important to the understanding of human cognitive mechanisms and cogitative activity especially in the field of semantic recognition on the basis of segmentation phenomenon.

Key words: decoding of semantic information, macrosegmentation and mediasegmentation, perceptual-auditory and perceptual-visual analysis, text, quasitext

References

Dolinsky V.A. Quantitative model for word association data. *Proceedings of the 12th Intern. conference "Speech and computer" (SPECOM'2007)*. Vol. II. Moscow, 2007. P. 858–866.

Feigenberg I.M. [Probabilistic prognosis and presetting for action]. *Kiberneticheskie aspekty integral'noi deyatel'nosti mozga. 2-i simpozium. XVIII Mezhdunarodnyi congress* [Cybernetic aspects of the integrated activity of the brain. 2nd Symposium. 18th international Congress]. Moscow, 1966. (In Russ.)

Khitina M.V. *Delimitativnye priznaki ustno-rechevogo diskursa* [Delimitative signs of oral communication discourse]. Moscow, 2004. 160 p.

Khitina M.V. [Features of macro-segmentation of sounding distant discourse]. *Lingvisticheskaya polifoniya: Sbornik statei v chest' yubileya prof. R.K. Potapovoi* [Linguistic polyphony: Collection of articles in honor of the anniversary of prof. R.K. Potapova]. V.A. Vinogradov (ed.). Moscow, 2007. P. 935–943. (In Russ.)

Potapova R.K. [Theoretical and applied aspects of speech segmentally]. *Problemy fonetiki. II* [Issues of phonetics]. Iss. 2. L.L. Kasatkin (ed). Moscow, 1995. P. 7–20. (In Russ.)

Potapova R.K. *Rechevoe upravlenie robotom: lingvistika i sovremennye avtomatizirovannye sistemy* [Speech robot control: linguistics and modern automated systems]. 2nd ed. Moscow, URSS, 2005. 323 p.

Potapova R.K., Blokhina L.P. *Sredstva foneticheskogo chleneniya rechevogo potoka v nemetskom i russkom yazykakh* [Means of phonetic division of speech flow in German and Russian languages]. Moscow, 1986. 115 p.

Potapova R.K., Dolinsky V.A., Khitina M.V. Perceptual reconstruction of semantic wholeness of utterances. *Proceedings of the IXth International conference "Cognitive modeling in linguistics" (Sofia 2007)*. Kazan', 2007. P. 248–257.

Potapova R.K., Dolinskii V.A., Khitina M.V. [Semantic delimitation of oral-speech discourse (using specially transformed material)]. *Sbornik trudov XIX sessii Rossiiskogo Akusticheskogo Obshchestva. T. 3: Akustika rechi* (Nizhnii Novgorod) [Proceedings of the 19th session of the Russian Acoustic Society. Vol. 3: Speech acoustics (Nizhny Novgorod)]. Moscow, 2007. P. 15–19. (In Russ.)

Potapova R.K., Dolinsky V.A., Khitina M.V., Yakovleva E.B. Description and Studying of Features regarding prosodic-semantic variability of discourse components. *Proceedings of the Xth International conference "Speech and computer" (SPECOM'2005)*. Vol. II. Patras; Moscow, 2005. P. 733–736.

Potapova R.K., Khitina M.V. [Identification and study of features that cause prosodic-semantic variation of discourse components]. *Sbornik trudov XVI sessii Rossiiskogo akusticheskogo obshchestva. T. 3: Akustika rechi* [Proceedings of the 16th session of the Russian acoustic society. Vol. 3: the Acoustics of speech]. Moscow, 2005. P. 78–80. (In Russ.)

Potapova R.K., Khitina M.V. [Features of perceptual-auditory segmentation of specific (distant, mediated) oral-speech discourse (by the material of Russian colloquial

speech)]. *Materialy XVIII sessii Rossiiskogo akusticheskogo obshchestva. T. 3: Akustika rechi* [Proceedings of the 18th session of the Russian acoustic society. Vol. 3: Acoustics of speech]. Moscow, 2006. P. 36–40. (In Russ.)

Potapova R. K., Khitina M. V., Dolinsky V. A. On Search of Basic Units of Semantic Decoding of Speech Utterance. *Proceedings of the XIIth International conference "Speech and computer" (SPECOM'2007)*. Vol. I. Moscow, 2007. P. 404–411.

Potapova R. K., Potapov V. V. *Yazyk, rech', lichnost'* [Language, speech, personality]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2006. 496 p.

Potapova R. K., Potapov V. V. [On two-channel decoding of emotive information in the act of foreign language communication]. *Sbornik trudov XIX sessii Rossiiskogo akusticheskogo obshchestva. T. 3: Akustika rechi (Nizhnii Novgorod)* [Proceedings of the 19th session of the Russian acoustic society. Vol. 3: Speech acoustics (Nizhny Novgorod)]. Moscow, 2007. P. 8–11. (In Russ.)

Potapova R. K., Potapov V. V. [Perception of the emotional behavior of foreign language communicants]. *Fonetika i nefonetika. K 70-letiyu S. V. Kodzasova* [Phonetics and Non-phonetics. To the 70th anniversary of S. V. Kodzasov]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2008. P. 602–616. (In Russ.)

Potapova R. K., Potapov V. V. *Kommunikative Sprechtaetigkeit. Russland und Deutschland im Vergleich*. Köln; Weimar; Wien: Böhlau-Verlag, 2011. 312 S.

Potapova R. K., Potapov V. V. *Rechevaya kommunikatsiya: Ot zvuka k vyskazyvaniyu* [Speech communication: from sound to utterance]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012. 464 p.

Potapova R. K., Potapov V. V., Khitina M. V., Yakovleva E. B. [Variation of sounding discourse (from the position of experiment in linguistics)]. *Vavilonskaya bashnya — 4: Slovo. Tekst. Kul'tura: Ezhegodnye mezhdunarodnye chteniya pamyati kn. N. S. Trubetskogo 2005 "Evraziya na perekrestke yazykov i kul'tur"* [Tower of Babel — 4: Word. Text. Culture: annual international readings in memory of N. S. Trubetskoy 2005 "Eurasia at the crossroads of languages and cultures"]. Moscow, 2006. P. 112–127. (In Russ.)

Yagunova E. V. *Variativnost' strategii vospriyatiya zvuchashchego teksta: Eksperimental'noe issledovanie na materiale russkoyazychnykh tekstov raznykh funktsional'nykh stilei* [Variability of strategies of perception of the sounding text: Experimental research on the material of Russian texts of different functional styles]. Perm', 2008. 395 p.

Yakovleva E. B. [Polylogue as a new object of linguistics]. *Lingvisticheskaya polifoniya: Sbornik statei v chest' yubileya prof. R. K. Potapovoi* [Linguistic polyphony: Collection of articles in honor of the anniversary of prof. R. K. Potapova]. V. A. Vinogradov (ed.). Moscow, 2007. P. 184–199. (In Russ.)